

О РАЗВИТИИ ПЕРЕДОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЭСТОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Э. А. ЯНСЕН

Резюме

Вместе с разложением феодально-крепостнического строя и зарождением капиталистических отношений возникла и новая, просветительская идеология, основным содержанием которой была борьба против крепостничества. Возникновение конфликта между старыми производственными отношениями и новыми производительными силами и связанное с этим начало ревизии идеологических основ феодализма падает в России на середину XVIII века. Просветительская идеология в России, в том числе и в Прибалтике, отражала в большей или меньшей мере интересы крестьянства, стихийно борovéhoся за решительную ликвидацию крепостничества. Типичными чертами русских просветителей были, как указывает В. И. Ленин, горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области; горячая защита просвещения, самоуправления и свободы; отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян; искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому¹. Эти черты присущи также и представителям передовой общественной мысли Эстонии в рассматриваемый период.

На развитие эстонской передовой общественно-философской мысли плодотворное влияние оказала русская прогрессивная мысль, такие мыслители, как А. Н. Радищев, декабристы, революционные демократы А. И. Герцен и В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Одной из особенностей исторического развития Прибалтики в тот период являлось то, что здесь классовые противоречия переплетались с национальными. Поскольку в этот период складывались элементы эстонской нации, движение против крепостничества неизбежно принимало национальную окраску, имело характер национального движения. Передовая общественная мысль в Эстонии в конце XVIII века и в первой половине XIX века развивалась в обстановке ожесточенной борьбы с враждебной народу и прикрывающейся вывеской «немецкой культуры» феодальной идеологией прибалтийско-немецкого дворянства.

В истории развития передовой общественной мысли в Эстонии во второй половине XVIII и в первой половине XIX века можно выделить два периода. Первый период — это период просветителей, вышедших из

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 472.

среды прибалтийско-немецкой буржуазии и связанной с ней интеллигенции (с середины XVIII века и приблизительно до первой четверти XIX века). Второй период — это период просветителей-демократов, вышедших из среды эстонского крестьянства (приблизительно с первой четверти XIX века до 60-х годов XIX века). Деятельность крестьянских просветителей продолжалась и после победы капиталистических производственных отношений в Эстонии, так как в силу сохранения многочисленных пережитков феодализма борьба против крепостничества по-прежнему оставалась актуальной.

Начало первого периода в развитии общественной мысли в Эстонии связано с возникновением конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями в середине XVIII века. Начиная с 1760 года с критикой старых, крепостнических порядков выступали И. Г. Эйзен, Х. И. Яннау и др. Эта критика обострилась в особенности к концу XVIII века. Острые вспышки классовой борьбы по всей России (восстание Пугачева, крестьянские волнения по поводу введения подушной подати в Прибалтике в 1784 году и др.), мощный подъем передовой мысли в России (А. Н. Радищев) вызвали к жизни понимание передовыми людьми того времени антагонизма между крестьянством и помещиками. К числу этих передовых людей относятся в Прибалтике Г. Меркель (1789—1850) и Хр. Петри (1762—1852). Меркель и Петри на основе обильного фактического материала разоблачали прибалтийских помещиков как жестоких угнетателей эстонского крестьянства. Но прибалтийско-немецкие просветители боялись революции. У них отсутствовала непосредственная связь с эстонским и латышским крестьянством и поэтому их деятельность не активизировала народ.

В первой четверти XIX века идеи декабристов, боровшихся против самодержавия и крепостничества, проникли и в Эстонию. Некоторые декабристы вышли из среды прибалтийского дворянства (Розен, Кюхельбекер), или были знакомы с положением в Эстонии и отражали его в своих произведениях (Бестужев-Марлинский). Близкие декабристам идеи развивал прибалтийский дворянин Т. Г. Бок.

В то же время из среды прибалтийско-немецкого дворянства и буржуазии выдвинулся ряд деятелей, во взглядах и деятельности которых проявлялись черты просветительства (О. В. Мазинг и др.). Они искренно пытались содействовать повышению культурного уровня эстонского крестьянства. Их деятельность отвечала растущей потребности и стремлению к образованию, которые появились у эстонского крестьянства в связи с развитием буржуазных отношений.

Второй период в истории эстонской демократической мысли начался вместе с быстрым развитием и созреванием капиталистических отношений во второй четверти XIX века. Задача ликвидации старых производственных отношений требовала быстрее разрешения. В рядах русского крестьянства стихийно боролось в то время за ликвидацию крепостничества и эстонское крестьянство. Подъем освободительного движения крестьянства в то время был базой для бурного развития передовой мысли во всей России. Из среды самого эстонского крестьянства выдвинулись теперь выдающиеся просветители-демократы Ф. Р. Фельман (1798—1850) и Ф. Р. Крейцвальд (1803—1882).

Основой формирования взглядов Фельмана и Крейцвальда служила окружающая их действительность — тяжелое положение эстонского народа, а также мировоззрение народных масс, получившее свое выражение в фольклоре, и полученное в Тартуском университете — одном из центров передовой русской науки того времени — естественно-научное образование.

Общественная деятельность Фельмана относится к концу 30-х годов и к 40-м годам XIX века. В своих философских взглядах он приближается к материализму. общественно-политические взгляды Фельмана пронизаны враждой к феодальному строю. Он решительно встал на сторону эстонского крестьянства. Причиной невыносимо бедственного положения эстонского крестьянства Фельман считал безжалостную эксплуатацию крестьян со стороны прибалтийских баронов и пережитки крепостничества в экономической и социальной области. Фельман страстно боролся против феодального режима прибалтийских помещиков, он постоянно утверждал, что эстонский народ способен к самостоятельному культурному развитию. Фельман исходил из вытекающей из эстонского фольклора прогрессивной исторической концепции, которая, в отличие от «культуртрегерской теории» идеологов прибалтийского дворянства, видела в немецких рыцарях, вторгшихся в XIII веке в Эстонию, захватчиков и поработителей эстонского народа. В борьбе с феодальной идеологией Фельман первым использовал фольклор. Он приступил к составлению эстонского народного эпоса «Калевипоэг».

Художественные произведения и научно-популярные работы Фельмана были направлены против религиозной литературы, которой пасторы пичкали народ.

Фельман был настоящим патриотом, он горячо любил свой народ, томящийся «в оковах колдовства и в тисках у немцев». Он был убежден в том, что поработителям придется в будущем держать ответ перед народом.

Прибалтийские бароны связывали имя Фельмана с классовой борьбой эстонского крестьянства в 40-е годы. Деятельность Фельмана в то время определенно содействовала активизации эстонского крестьянства, повышению его сознательности.

Наиболее выдающимся эстонским просветителем-демократом XIX века был Ф. Р. Крейцвальд. Его деятельность охватывает период времени с конца 1830-х и до 1880-х годов.

Общественная деятельность Крейцвальда очень обширна и многогранна. Он является основоположником эстонской национальной литературы демократического направления. Вместе с Фельманом Крейцвальд положил начало эстонской фольклористике, он много сделал для развития эстонского литературного языка, был публицистом, автором многих научно-популярных произведений. Он дал немало ценного для своего времени в области эстонской истории, археологии и этнографии. Во всей своей многосторонней деятельности Крейцвальд выступает как выдающийся представитель прогрессивной общественной мысли.

Крейцвальд, как и Фельман, приближался в своих философских взглядах к материализму, рассматривая окружающую действительность как объективную реальность, подчиняющуюся непоколебимым закономерностям. Крейцвальд не дошел до атеизма, он остался деистом. В теории познания Крейцвальд стоял на позициях эмпиризма. Вместе с тем для него характерно признание познавательных способностей и творческой силы человеческого разума. Понятие религии Крейцвальд сводил к гуманизму. Философскому мировоззрению Крейцвальда присущи элементы стихийной диалектики. Характерной для образа мыслей Крейцвальда является непоколебимая вера в прогресс и постоянное движение вперед.

Общественно-политические взгляды Крейцвальда, как просветителя-демократа, характеризуются непримиримой враждой к феодальным порядкам и всем их порождениям. Крейцвальд рассматривал эстонское крестьянство и прибалтийских помещиков, как противоположные обще-

ственные силы. Он видел в прибалтийско-немецких баронах и пасторах порабитителей эстонского народа, которые никогда не будут видеть в эстонцах «хотя бы только какого-то рода людей», а относятся к ним только как к ломовым лошадям и дойным коровам. При этом Крейцвальд понимал активную роль эстонского крестьянства в процессе общественного развития.

В привилегиях прибалтийских баронов, в так называемом «остзейском особом порядке», Крейцвальд видел оковы всякого прогресса. Он был убежден, что все прибалтийское дворянство вместе со всеми своими средневековыми привилегиями приговорено к неизбежной гибели.

В силу своего глубокого гуманизма Крейцвальд был страстным противником угнетения, социального неравенства, корыстолюбия и господствующего в классовом обществе зла и обмана. Вследствие этого Крейцвальд приближался в известной мере и к пониманию противоречий нового, капиталистического общества. В известной мере он сумел увидеть также и начавшуюся дифференциацию эстонского крестьянства.

Содержанием просветительской деятельности Крейцвальда являлась неустанная борьба против феодально-клерикальной идеологии. С пламенной страстностью и сарказмом разоблачает Крейцвальд в своих письмах лютеранских пасторов, видя в них не только непосредственных угнетателей народа, но и заклятых врагов прогресса и духовной свободы, одурманивающих народ.

Крейцвальд правильно понимал связь исторических судеб русского и эстонского народов, рассматривая эту связь во многих своих произведениях. Справедливо опасаясь руссификаторских устремлений царизма и реакционных классов русского общества в отношении нерусских народов царской России, Крейцвальд в то же время понимал, что именно поддержка со стороны русского народа является для эстонского народа предпосылкой успешного исхода борьбы за лучшее будущее. Крейцвальд неоднократно указывал на то прогрессивное историческое значение, которое имело присоединение Эстонии к Российскому государству. Крейцвальд боролся за введение преподавания русского языка в эстонских школах.

Взглядам Фельмана и Крейцвальда присуща историческая ограниченность. В их взглядах встречается ряд противоречий и колебаний.

Под влиянием бурного крестьянского движения русская передовая общественная мысль в первой половине XIX века поднялась до революционного демократизма. Представители эстонской общественной мысли — Фельман и Крейцвальд — до этого не дошли. Не понимая необходимости революционной борьбы народных масс, они не пошли дальше просветительского демократизма. Но их мировоззрение и творчество непосредственно отражали стремления и чаяния эстонского крестьянства и их деятельность была сознательно направлена на пробуждение и просвещение эстонского крестьянства. Этим самым они содействовали общественному прогрессу и оставили эстонскому народу ценное демократическое наследство.